

Терещук Сергей Сергеевич
военный прокурор отдела надзора (за исполнением законов органами военного управления и воинскими должностными лицами) военной прокуратуры Центрального военного округа, капитан юстиции
e-mail: sergey_1_9_9_1@mail.ru

Tereshchuk Sergei
Military Prosecutor of the Supervision Department (for the implementation of laws and military administration)
e-mail: sergey_1_9_9_1@mail.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ПЕРИОД ДО НАЧАЛА XX В.

Аннотация. Проведен анализ возникновения и развития ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции в период с XIV до XX в. Рассмотрены основные нормативные правовые акты, принятые правителями России и направленные на противодействие коррупции среди чиновников, а также должностных лиц органов военного управления. Кроме того, в статье исследованы основные условия появления и сохранения коррупции в Российской Империи. Дана критическая оценка осуществлению местного управления путем назначения наместников без установления им денежного довольствия (система «кормления»).

Ключевые слова: противодействие коррупции, юридическая ответственность, военнослужащий, коррупционное правонарушение, нормативные правовые акты.

Цитирование: Терещук С.С. Возникновение и развитие ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции в период до начала XX в. // Вестник университета. 2019. № 7. С. 139-143

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL FOR VIOLATING ANTI-CORRUPTION LAWS BEFORE THE XX CENTURY

Abstract. The emergence and development of the responsibility of military men for violations of legislation on countering corruption (in the period of the XIV century up to XX century.) have been analyzed. The main regulatory legal acts, adopted by the rulers of Russia and aimed at combating corruption among officials, as well as officials of the military administration have been considered. In addition, the main conditions for the emergence and preservation of corruption in the Russian Empire have been examined. A critical assessment to the implementation of local government by appointing vicars without establishing a money allowance for them (the «feeding» system has been given.

Keywords: countering corruption, legal responsibility, military man, corruption offense, regulatory legal acts.

For citation: Tereshchuk S.S. The emergence and development of the responsibility of military personnel for violating anti-corruption laws before the XX century (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 139–143. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-139-143

Правильно понять существо какого бы то ни было общественно-политического явления можно лишь через исследование его происхождения, изучение его генезиса. Генезис – это понятие, выражающее как момент зарождения, возникновения, так и процесс развития какого-либо качественно определенного предмета, явления [11].

Определение этапов развития законодательства об ответственности за совершение коррупционных правонарушений необходимо для совершенствования правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в Российской Федерации (далее – РФ). Этому вопросу уделено внимание в работах П. А. Кабанова, В. В. Астанина, Е. И. Головановой, В. М. Корякина, С. С. Харитоновой [1; 3; 5; 12].

Понятие коррупции сложилось достаточно давно. Однако его содержание на протяжении веков трактовали по-разному. Например, в римском праве коррупция определялась через такие поступки, как портить, фальсифицировать, подкупать, и обозначала в целом противоправное действие, предпринятое в первую очередь в отношении судьи [2].

© Терещук С.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Издавна известна коррупция и в нашей стране. На первоначальных этапах развития государственности на Руси ее строительство основывалось на власти князя и его дружины, где элементарные общегосударственные функции реализовывались князем совместно с дружиной, фактически представляя собой государственный аппарат. Князь был вынужден обеспечивать свою дружину, в связи с чем расходы на ее содержание производились из средств государственной казны. Кроме того, государь для поддержания собственного авторитета, организовывал всевозможные празднования и раздавал имущество (земли, золото, драгоценности). Такие первые нормативные правовые акты, упоминания о которых сохранились до нашего времени, как «Русская Правда» еще не включали в себя статей, предусматривающих ответственность за преступные деяния против князя, его власти и основ государственности, прежде всего вследствие примитивности законов и не отнесения значительного числа деяний к преступным.

Впервые термин «мздоимство» появился в русских документах в XIII в. Понятие «посул», в качестве преступления при исполнении государственных функций, связано с изданием Двинской уставной грамоты 1397-1398 гг. и Псковской Судной грамоты в 1397 г.

С учетом изложенного можно предположить, что появление коррупционных правонарушений среди государственных служащих, в том числе и военнослужащих, неразрывно связано с обособлением руководителей (вождей, князей, воевод), а также созданием судей, что в свою очередь неизбежно повлекло желание некоторых из подчиненных оказать влияние на их беспристрастность и принципиальность при принятии необходимых решений. В целях борьбы с распространением коррупционных деяний князь Иван Грозный учредил наказание – смертную казнь, за преступления в виде получения взяток.

Все без исключения русские правители осуществляли различного рода действия, направленные на противодействие коррупции, в том числе с изданием нормативных правовых актов.

А. М. Романов установил меры ответственности за взятки при осуществлении обязанностей военной службы. Так, например, если военачальник за взятку самостоятельно при отсутствии указания государя разрешал солдатам уйти со службы, то по приказу последнего такой военачальник подлежал наказанию (Соборное уложение, 1649 г.).

Петр I ликвидировал поместное обеспечение государственных служащих (военнослужащих) и повысил их денежное довольствие (Указ «О воспрещении взяток и посулов», 1714 г.).

В целях осуществления контроля за доходами чиновников, в том числе военных, Екатерина II полностью перевела их на обеспечение за счет государственной казны – денежное жалованье. При этом любые их сторонние доходы считались взятками.

Продолжая борьбу с коррупцией, в первой половине XIX в. императором Николаем I предприняты попытки провести анализ причин совершения коррупционных правонарушений и выработать действенные меры по их ликвидации. Так, императором в мае 1826 г. создан Особый Комитет, которым подготовлен доклад, что основными условиями сохранения коррупции в Российской Империи являются: «Первая – это несовершенство законов, которые, с одной стороны, угрожая жесточайшими наказаниями, с другой стороны, не только сами допускают случаи и способы, но даже и безопасное убежище тем, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали. Вторая, не менее важная причина – бедственное (и, смело можно назвать, близкое к нищете) положение большей части посвящающих себя государственной службе часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага Правительству. Третья – в российском законодательстве не находится почти никаких оттенков между преступлением, совершенным из жадности и корысти, и вынужденным крайностью и нищетой. Тот, кто обогащает себя истощением государства, кто приводит в отчаяние тяжущихся, вынуждая от них последние крохи, и бедный канцелярский служитель, взявший с просителя малое в чем-либо угождение несколько рублей, подвергаются равной участи» [8].

С учетом результатов работы Особого Комитета императором Николаем I введена уголовная ответственность за взяточничество: в случае получения чиновником взятки (подарка) за исполнение служебных обязанностей к виновному лицу применялось наказание в виде штрафа в двукратном размере стоимости подарка или отстранения от занимаемой должности, а при получении взятки, повлекшей нарушения требований законов и служебных обязанностей, деяние расценивалось как тяжкое злоупотребление должностными полномочиями и наказывалось в порядке уголовного судопроизводства (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г.).

Спустя 17 лет Александр II причинами проявления коррупционных правонарушений назовет несовершенство нормативных правовых актов, низкий уровень материального и финансового обеспечения государственных служащих, а также несоответствие тяжести наказания совершенному преступлению (Указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы», 1862 г.).

Вооруженные силы, всегда являясь основным институтом любого независимого государства, перенимают все недостатки общества, в связи с чем коррупционные взаимоотношения формируются и среди военнослужащих.

В научной литературе справедливо отмечено, что такое общественное явление, как коррупция, постоянно проявляется в период переходных этапов социального развития, в тот момент, когда прежнее общественное устройство разлагается, а новое возникает на базе сохранившихся старых общественно-правовых отношений [9].

Нельзя не согласиться с тем, что началом отечественной коррупции, указание о которой имеется даже в давних рукописях, необходимо считать период времени, в котором решениями князей для осуществления местного управления назначались наместники без установления им денежного довольствия, в связи с чем последние были вынуждены самостоятельно обеспечивать себя («кормление»).

Полностью названная структура организации государственной власти на Руси сформировалась к XIV в. и представляла собой получение жалования за осуществление государственных функций от населения в границах закрепленной территории. При этом система «кормления», помимо прочего, являлась формой поощрения княжеских представителей и за их военную службу.

Однако сам термин «коррупция» в рассматриваемый период времени на Руси отсутствовал, в связи с чем в государственных документах использовались следующие выражения: «взяточничество», «подношение», «посул», «лихоимство», «поборы», «мздоимство» и др.

Особенностью указанной системы обеспечения военнослужащих являлось наделение командиров земельными участками. В период правления Ивана III, когда зачисление на военную службу стало пожизненным, а государство не имело возможности обеспечить своих воинов денежным довольствием в полном объеме, оно расплачивалось за службу земельными наделами, с которых военнослужащие должны были себя обеспечивать всем необходимым обмундированием, а при необходимости – поставлять солдат. По аналогии была введена поместная система обеспечения офицеров российской армии, которая сохранялась до революции 1917 г. [7].

В наибольшей степени добились «положительных» результатов в истории российские военачальники – воеводы, которые единолично осуществляли властные полномочия, как в военной, так и гражданской сферах, на подконтрольной территории.

Вместе с тем в целях противодействия коррупции со стороны указанных военачальников их имущество проверялось на блокпостах при следовании последних с места службы. При этом в ходе досмотра, в случае отсутствия доказательств легального получения материальных ценностей, излишки незамедлительно конфисковались в доход государства.

Безусловно система «кормления» создавала благоприятную среду для коррупционных правонарушений, поскольку должностные лица не имели каких-либо лимитов (ограничений) денежных средств (материальных благ), которые они получали от подконтрольного населения. Несмотря на то, что права лиц, назначенных для «кормления», подтверждались «кормленными грамотами», определить размеры положенного им имущества также не представлялось возможным, в связи с отсутствием какого-либо нормативно-правового регулирования.

Петр I, твердо решив бороться со взяточничеством среди воевод, ввел для них предельный срок службы – 2 года, предусмотрев продление полномочий лишь при наличии письменного ходатайства жителей города.

Также император, помимо ответственности за получение взятки, ввел уголовную ответственность и за ее дачу (Указ 1713 г.): «для предотвращения впред подобных явлений велю как взявших деньги, так и давших положить на плаху, и от плахи подняв, бить кнутом без пощады и сослать на каторги в Азов с женами и детьми и объявить во все города, села и волости: кто сделает это впред, тому быть в смертной казни без пощады» [10, с. 591].

Таким образом, можно прийти к выводу, что за совершение коррупционных преступлений чиновники и военнослужащие подлежали уголовной ответственности.

Вместе с тем в рассматриваемый период нормативная правовая база не разграничивала коррупционные правонарушения на преступления и проступки.

Однако расширение субъектного состава, подлежащих уголовной ответственности по делам о взятках, усиление санкций, а также иные вышеуказанные изменения, не обеспечили снижения уровня коррупции в армии.

Придя к власти, Екатерина II не стремилась установить суровые меры ответственности за взяточничество, как при Петре I, хотя коррупция в государственных органах в этот период не сократилась. Императрица требовала соблюдения принципа неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений, чем ужесточения самих санкций за данного рода деяния.

Сначала формирования в России постоянной армии присущие российскому чиновничеству коррупционные отношения моментально проникли в воинскую среду, крепко въевшись в нее. В отечественной литературе можно найти большое количество доказательств самых различных проявлений коррупции в российской армии [4; 6; 10].

Безусловно система «кормления», при которой военачальники вместо положенного государственного денежного довольствия обеспечивались за счет поборов с населения, сильно сказалась на сознании российского общества.

Психология такой системы содержания армии является наиболее подходящей для субъектов коррупционных правоотношений, потому что не признает взяточничество как преступное деяние, создает ложное представление о соответствии требованиям закона. Логично предположить, что именно в этот период задабривание государственного служащего (военнослужащего) за выполнение им возложенных на него должностных обязанностей стало нормой. С давних пор в психологии российского чиновника, в том числе военного, сформировалась убежденность, что он является государством, а получение вознаграждения (взятки) – законный дополнительный доход за государственную службу (нередко воспринимается и в настоящее время).

В заключении отметим, что коррупция является наиболее распространенным негативным явлением на этапах важнейших государственных реформ. При этом полностью исключить или минимизировать данное явление лишь репрессивными мерами, как это имело место в деятельности российских правителей в период XIV-XIX вв., невозможно. Можно констатировать, что в царско-императорской России сделано многое для выявления причин и условий, образования коррупции, в том числе, издан целый ряд нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями. Однако все принимаемые меры, как правило, являлись односторонними, в связи с чем их эффективность являлась низкой, потому что они были направлены на борьбу со следствием, а не с причинами коррупции.

Библиографический список

1. Астанин, В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. 209 с.
2. Бартошек, М. Римское право. Понятие, термины, определения / М. Бартошек; пер. с чеш.; спец. науч. ред., авт. пред. и коммент. З. М. Черниловский. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
3. Голованова, Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI-XIX вв. (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 187 с.
4. Заусцинский, П. Ф. История кодификации русского военного законодательства / П. Ф. Заусцинский. – СПб., 1908. – 548 с.
5. Кабанов, П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография / П. А. Кабанов. – Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. – 172 с.
6. Корякин, В. М. «Откат» нормальный? (о некоторых аспектах проявления коррупционных отношений при поставке товаров и оказании услуг для нужд военных организаций) / В. М. Корякин//Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 2. – С. 2-7.
7. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: монография / В. М. Корякин. – М.: За права военнослужащих, 2009. – 336 с.
8. Кувалдин, В. П. Как русские цари боролись с лихоимством//Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 79-81.
9. Куракин, А. В. Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных отношений//Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 35-47.
10. Соловьев, С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев. – М., 1989. – 768 с.
11. Философская энциклопедия: в 5 т. – Т. 1 / Глав. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – 505 с.
12. Харитонов, С. С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции//Военное право. – 2012. – № 2. – С. 127–135.

References

1. Astanin V. V. Korruptsiya i bor'ba s nei v Rossii vtoroi poloviny XVI-XX vv. (kriminologicheskoe issledovanie): diss. ... kand. jurid. nauk [*Corruption and the struggle against it in Russia in the second half of the XVI-XIX centuries (criminological research): Cand. Sci. (Juristic) diss.*]. M., 2001. 209 p.
2. Bartoshek M. Rimskoe pravo. Ponyatie, terminy, opredeleniya [*Roman law. Concept, terms, definitions*]; per. s chesh.; spets. nauch. red., avt. pred. i comment. Z. M. Chernilovskii. M., Yuridicheskaya literatura, 1989. 448 p.
3. Golovanova E. I. Pravovye osnovy bor'by s korruptsiei v Rossii v XVI-XIX vv. (Istoriko-pravovoe issledovanie): diss. ... kand. jurid. nauk. [*The legal framework of the fight against corruption in Russia in the XVI-XIX centuries. (Historical and legal research): Cand. Sci. (Juristic) diss.*]. M., 2002. 187 p.
4. Zaustinskii P. F. Istoriya kodifikatsii russkogo voennogo zakonodatel'stva [*History of the codification of Russian military law*]. SPb., 1908. 548 p.
5. Kabanov P. A. Korruptsiya i vzyatochnichestvo v Rossii: istoricheskie, kriminologicheskie i ugovorno-pravovye aspekty: monografiya [*Corruption and bribery in Russia: historical, criminological and criminal law aspects: monograph*]. Nizhnekamsk: IPTs «Guzel'», 1995. 172 p.
6. Koryakin V. M. "Otkat" normal'nyi? (o nekotorykh aspektakh proyavleniya korruptsionnykh otnoshenii pri postavke tovarov i okazanii uslug dlya nuzhd voennykh organizatsiy) [*"Rollback" normal? (on some aspects of the manifestation of corruption in the supply of goods and the provision of services for the needs of military organizations)*]. Pravo v Vooruzhennykh Silakh [*Law in the Armed Forces*], 2008, I. 2, pp. 2-7.
7. Koryakin V. M. Korruptsiya v Vooruzhennykh Silakh: teoriya i praktika protivodeistviya: monografiya [*Corruption in the Armed Forces: Theory and Practice of Counteraction: monograph*]. M.: Za prava voennosluzhashchikh, 2009. 336 p.
8. Kuvaldin V. P. Kak russkie tsari borolis' s likhoimstvom [*How did the Russian tsars struggle with covetousness*]. Chistye ruki [*Clean hands*], 1999, I. 1, pp. 79-81.
9. Kurakin A. V. Voprosy ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta bor'by s korruptsiei v pravovom regulirovanii gosudarstvenno-sluzebnykh otnoshenii [*The use of foreign experience in the fight against corruption in the legal regulation of public service relations*]. Gosudarstvo i pravo [*State and law*], 2003, I. 8, pp. 35-47.
10. Solov'ev S. M. Chteniya i rasskazy po istorii Rossii [*Readings and stories on the history of Russia*]. M., 1989. 768 p.
11. Filosofskaya entsiklopediya: v 5 t. T. 1. [*Philosophical Encyclopedia in 5 vol. Vol. 1*]; glav. red. F. V. Konstantinov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1960. vol. 1. 505 p.
12. Kharitonov S. S. O merakh organizatsionno-pravovogo kharaktera, realizuemykh komandirami (nachal'nikami), po protivodeistviyu korruptsii [*On organizational and legal measures implemented by the commanders (chiefs) to counter corruption*]. Voennoe parvo [*Military law*], 2012, I. 2, pp. 127-135.